

А. Н. Чумаков¹

ВСЕОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ С ФИЛОСОФСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

В условиях многополярного мира особую актуальность в осмыслении общечеловеческих проблем обретает, казалось бы, сугубо философская тематика соотношения всеобщего и особенного, которая становится все более практически значимой, наполняясь новыми смыслами. Обусловлено это тем, что к началу XXI века мировое сообщество в основе своей стало глобальным, а отношения, коммуникации, информационные потоки — трансграничными, что делает все человечество, по сути, единой системой практически по всем основным параметрам общественной жизни². Но чем больше обнаруживает себя такая всеобщность мировой социальной системы, тем более активно заявляет о себе и то особенное, что характерно для множества элементов данной системы, находящихся в определенных связях и отношениях друг с другом. Важнейшими элементами планетарной социосистемы (как единого целого) являются, несомненно, национальные государства, которых сегодня насчитывается уже около 200. В таком же качестве теперь выступают и транснациональные корпорации, и всевозможные международные организации, блоки, союзы, общественные объединения и т. п.

В итоге все это разноплановое мировое сообщество, различные элементы которого, придерживаясь разных моральных и ценностных ориентиров, преследуют свои, как правило, эгоистические интересы, оказывается дезорганизованным и не способным решать как прежние, так и принципиально новые глобальные проблемы, такие, например, как предотвращение ядерной войны, демографический взрыв, экологические проблемы, киберпреступность и пр. И это притом что мировое сообщество лишь в незначительной мере регулируется, но не имеет адекватной системы управления, в которой оно все больше нуждается. Как следствие, в глобальном мире нарастают нерешенные противоречия и усугубляется ситуация неопределенности, тогда как человечество подошло к той черте, за которой стихийно складывающееся регулирование общественных отношений уже не соответствует велению времени. Теперь оно должно быть дополнено сознательно и целенаправленно выстроенным управлением всей системой международных отношений, поскольку без эффективного глобального управления мировое сообщество

обречено на серьезные, а то и вовсе беспрецедентные испытания³.

В этой связи возникает фундаментальный вопрос: возможно ли в принципе глобальное управление, и если да, то каким образом? При этом очевидно, что решение такой предельно сложной задачи вряд ли возможно без учета диалектического взаимодействия *всеобщего*, то есть общечеловеческого, и *особенного*, представленного различными субъектами международных отношений, которые руководствуются национальными, идеологическими, политическими, экономическими и тому подобными интересами⁴. Несомненно и то, что для достижения такого рода целей требуются по меньшей мере взаимопонимание, доверие, конструктивный диалог и совместные действия, что сегодня у мирового сообщества отсутствует. И это одна из самых актуальных и наиболее значимых проблем современной эпохи, принципиальное решение которой остается под вопросом даже на теоретическом уровне.

Еще одно препятствие на пути *глобального управления* заключается в том, что для управления мировым социумом как единой системой нарабатанные к настоящему времени формы и методы социального менеджмента не подходят в принципе⁵. Имеющиеся исследования решения этой задачи пока не дают оснований рассчитывать на непереносимое и тем более скорое решение проблемы. А она заключается в том, что по мере роста сложности управляемой системы соответственно должна возрастать и сложность управляющей системы, то есть аппарата управления. Но здесь есть свои естественные ограничения. Как показывают исторический опыт и современная практика управления общественными системами, самой крупной структурой, которой до настоящего времени удавалось более или менее эффективно управлять, является национальное государство. В самом деле, в любом государстве, каким бы ни было его социально-экономическое, политическое, идеологическое и прочее устройство, всегда имеют место общие для всех членов данного сообщества *мораль* (как рекомендуемая форма поведения) и *право* (как жесткая сила, предписывающая повиновение и принуждающая к строгому соблюдению установленных норм и правил). Иными словами, морально-правовое регулирование — базовый атрибут управления обществом. Значимость такого регулирования возрастает по мере усложнения общественной системы. В связи с этим *общечеловеческие ценности, глобальное мировоззрение, планетарная этика и цивилизационное развитие* в последнее время все активнее обсуждаются,

¹ Профессор кафедры геополитики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук. Автор более 750 научных публикаций, в т. ч. на английском, китайском, немецком, польском, турецком и других языках; среди них монографии: «Глобализация. Контуры целостного мира», «Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст», «Глобальный мир: столкновение интересов», «Путь в философию. Работы разных лет», «„Философский пароход“: 100 лет без покаяния», «Philosophy of Globalization. Selected articles», «The Globalized World from the Philosophical Point of View» и др. Член Президиума Российской экологической академии, Исполкома Международной ассоциации профессоров философии. Главный редактор журнала «Век глобализации». Награжден медалью «В память 850-летия Москвы», памятным знаком «За ликвидацию радиационных аварий» и др.

² См.: Чумаков А. Н., Иоселиани А. Д. Философские проблемы глобализации. М.: Логос, 2015.

³ Урсул А. Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации. № 1 (13). 2014. С. 16–27.

⁴ Акаев А. А. Мир цивилизаций — 2100. Шесть постулатов предсказуемости и управляемости // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 22–24 мая 2019 г. СПб.: СПбГУП, 2019. С. 38–40.

⁵ Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов: моногр. М.: Проспект, 2019. С. 309–411.

дискутируются, поскольку становятся объективной необходимостью и условием выживания мирового сообщества в современном многополярном мире. Особую озабоченность при этом вызывает то, что глобально (не *международного*, то есть имеющего место между отдельными народами, а именно *глобального, всемирного, всеобщего*) права пока не существует. И, более того, его отсутствие все еще остается за пределами должного внимания. При этом дело не в том, что нет соответствующих правовых актов (написать их не так сложно), а в том, что сегодня не существует глобальных механизмов и соответствующих структур приведения таких законов в действие¹, как и возможности для принуждения всех народов мира к их соблюдению, не говоря уже о реализации принципа неотвратимости наказания за их нарушение и неисполнение.

Если вернуться к государству, рассматривая его как особенное по отношению ко всеобщему (человечеству), то здесь в явной или неявной форме всегда представлены три основные ветви власти: *законодательная, исполнительная и судебная*. К этому следует добавить и такие атрибуты государственного аппарата управления, как армия, полиция, всевозможные политические, социокультурные, финансовые, таможенные и тому подобные структуры, регулирующие жизнедеятельность различных сфер общественной жизни в любом государстве. Но тогда вполне очевидно, что для управления еще более сложными социальными системами — наднациональными структурами и объединениями — потребовался бы также еще более сложный, чем государственный, механизм управления. Однако управляющей структуры (системы) такой сложности не существует, и перспективы ее создания пока не просматриваются, во всяком случае, по аналогии с уже имеющимися. В самом деле, на примере Европейского союза (как наиболее успешного межгосударственного объединения) мы видим только относительно эффективное регулирование межгосударственных отношений, но о полноценном управлении этой надгосударственной метасистемой говорить не приходится.

Однако для мирового сообщества в целом потребовался бы еще более сложный механизм управления. Поэтому вполне очевидно, что в контексте различия таких понятий, как «регулирование» и «управление»² нет никаких оснований воспринимать всерьез любые разговоры о «мировом правительстве». Обычно такое правительство мыслится как распространение на более высокий уровень тех же принципов, форм и методов управления, которые в различных комбинациях составляют соответствующие элементы государственного управления. Но в стороне всегда остается вопрос о пределах возрастающей сложности управляющей системы по мере усложнения системы, подлежащей управлению. Это обстоятельство следовало бы принять во внимание хотя бы потому, что, например, мозг мухи, вполне соответствующий тому, чтобы легко управлять полетом относительно простого организма, не подой-

дет для управления полетом не то что современного лайнера, но даже и колибри.

Таким образом, поскольку теперь мы живем в предельно сложном глобальном и многополярном мире, важно видеть не только целое (всеобщее) через призму его составных частей, но и отдельные части, то есть особенное, через призму совокупного целого. Однако реальность такова, что многие аналитики и лица, принимающие решения, в том числе и на самых высоких уровнях, как правило, видят проблемы той или иной страны и даже регионов и уделяют пристальное внимание отдельным аспектам общественной жизни, но практически не мыслят системно, глобальными категориями.

Остается уповать на науку и философию, которые, конечно же, не всеильны, но лучших способов познания и рационального преобразования современного мира у людей нет. При этом если с наукой так или иначе еще считаются, то к философии обращаются, как заметил еще Сенека, когда становится плохо. Теперь же, когда мировое сообщество все больше погружается в пучину нарастающих противоречий, настало время преодолеть скептическое, а то и вовсе пренебрежительное отношение к философии. Впору также восстановить в правах диалектику и дедукцию, а в контексте обсуждаемой темы сделать это даже необходимо, ибо решение региональных, государственных, да и национальных проблем теперь по большей части нужно вписывать в мировой контекст, соизмеряя их с общечеловеческим масштабом и общей логикой глобальных тенденций³.

При этом не стоит обманываться, проводя аналогии или исторические параллели между явно усиливающимся сегодняшним мировым кризисом и теми, что уже имели место в истории. Нередко в связи с этим ссылаются, например, на опыт преодоления Великой депрессии конца 1920-х — начала 1930-х годов, охватившей тогда значительное количество стран, но преимущественно Северную Америку и страны западного мира. Однако современные процессы имеют по сути своей иную природу и другой масштаб. Тогда кризис был хотя и беспрецедентный, но не планетарный, и отдельных усилий наиболее развитых стран, прежде всего США, в конечном счете хватило, чтобы его преодолеть. Теперь же, и это впервые в истории человечества, — кризис *глобальный*⁴. К тому же он системный, то есть затрагивающий не отдельные элементы или стороны, а всю архитектуру мирового устройства, когда многоаспектная глобализация лишает любую страну и любой народ возможности безучастно наблюдать со стороны за происходящими событиями⁵. В то же время ни одна страна, и США не исключение⁶,

³ Кефели И. Ф. Глобальная геополитика — реалии и теоретическое знание XXI в. // Век глобализации. 2011. № 1. С. 15–28.

⁴ Гуманитарные аспекты глобального кризиса: опыт России, Швейцарии и ЕС : материалы Междунар. науч. конференции. Москва, 1–12 декабря 2009 г. М. : МАКС Пресс, 2010.

⁵ Чумаков А. Н. Современный мир: на пороге фундаментальных трансформаций.

⁶ Запесоцкий А. С. Почему США суждена судьба региональной державы // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : XX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 9–10 июня 2022 г. СПб. : СПбГУП, 2022. С. 77–80.

¹ Чумаков А. Н. Современный мир: на пороге фундаментальных трансформаций // Век глобализации. 2008. № 2. С. 88–94.

² Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. № 2 (6). 2010. С. 3–15.

не в состоянии взять на себя функцию не то что управления, но даже координации мировых процессов, ибо у государства принципиально иные задачи и, самое главное, у него нет для этого никаких возможностей. Решение такой задачи может быть делом только абсолютного большинства человечества.

Сказанное означает, что преодоление современного глобального кризиса если и возможно, то на пути радикальной трансформации международных отношений. При этом нужна не перестройка сложившихся к настоящему времени структур регулирования, а создание принципиально новых систем и механизмов управления глобальным сообществом¹. Как Первая и Вторая мировые войны закончились в свое время учреждением соответственно Лиги Наций и ООН, так и окончание третьей — холодной — мировой войны должно наконец увенчаться принципиально новой адекватной глобальному миру структурой и системой ее управления. Будет ли это нечто наподобие конфедерации или еще какая-то поддающаяся управлению ми-

ровая система, не важно; принципиально то, что сама собой сложившаяся ситуация окончательно не разрешится и потребуются немало оригинальных идей и нестандартных решений, чему могут способствовать и современные технологии, и активно развивающийся искусственный интеллект². А если таковые действия вовремя не последуют, то, будучи саморегулирующейся системой, биосфера (природа в целом) сама отреагирует тем, что еще больше «закрутит гайки» все тем же проверенным, простым и безотказно действующим способом — кризисом, только еще более сильным³. Эмоции и сострадание окружающей среде неведомы, и потому человеку остается рассчитывать только на себя, точнее, на свой разум, а попросту — на свою голову, с которой, собственно, все кризисы и начинаются, но (что несколько обнадеживает) с ее же помощью в конечном счете и преодолеваются. Речь, конечно же, не о голове как таковой, а о ее способности решать сложные задачи, в том числе и на философском уровне и, пожалуй, в первую очередь на философском!

¹ Чумаков А. Н. Современный мир: на пороге фундаментальных трансформаций.

² Там же.

³ Мировой финансовый кризис: начало или конец? Философская рефлексия : сб. науч. тр. М. : Финакадемия, 2010.